

от 29 MAR 1930

МАТВЕЙ ЛЬВОВИЧ ЛЯРОВ

(Сорокалетие сценической деятельности)

Труден и тернист был сценический путь актера российского дореволюционного театра. Чтобы пройти этот мучительно тяжелый путь, не растратив преждевременно своих жизненных сил, не загубив своего таланта, не превратившись в грубого ремесленника, надо было обладать большой волей, сильным характером, исключительным энтузиазмом, глубочайшей верой в будущее, несокрушимой энергией, а, главное, — надо было беззаветно любить театр.

Этими качествами и обладал Матвей Львович Ляров. 40 лет тому назад, 16-летним юношей, он дебютировал на сцене Одесского театра «Почетительства о народной трезвости» в справедливо забытой ныне малодраме И. Потапенко «Чужие». А затем начались обычные для того времени скитания актера: «от Керчи до Вологды» в жутких условиях старой российской театральной провинции. Жизненные невзгоды не лишили Матвея Львовича энергии — все забывалось, когда вспыхивали огни рампы, и надо было творить.

Дебютное выступление в «Трезвости» осталось далеко позади. Перед молодым актером стояла серьезная задача — упорным трудом, развитием своих сценических данных, непрерывным повышением своего мастерства проложить себе дорогу к творческой зрелости. Прочный успех

и настоящее признание пришли не сразу: препятствий было немало, но они были успешно преодолены.

Важную роль в сценической биографии М. Л. Лярова сыграла его встреча с великим русским актером П. Н. Орленевым. О годах совместной с ним работы Матвей Львович вспоминает с опромной признательностью. Да оно и понятно. Орленев был великолепным учителем сцены, хотя профессиональным театральным педагогом никогда не был. Он был прекрасным режиссером, хотя никакой «теории» не создал. Но свой опромный творческий опыт он с любовью сообщал молодежи, давая ей на практике наглядные уроки сценического мастерства. На этих уроках Орленева утверждалось искусство простой и естественной манеры игры, полнокровного, убеждающего и волнующего реализма, — искусство сценической правды. У Орленева Матвей Львович постигал науку глубокого психологического провинновения в образ. В стихийном темпераменте Орленева, заражавшего своих партнеров, Ляров сумел отыскать замечательную лирическую струю, чтобы использовать ее и в своей работе, как одно из ценных средств эмоционального воздействия на зрителя. У Орленева Матвей Львович сумел сразу же определить и перенять беспрдельно честное отношение к искусству и опромную любовь к театру.

С труппой Орленева Матвей Львович Ляров совершает турне по городам Северной Америки, играя в пьесах Ибсена и Гауптмана, в запрещенных царским правительством пьесах «Павел I» Д. Мережковского и «Еврей» Е. Чирикова. По возвращении из Америки — гастроли на Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале, в Поволжье, в Крыму, на Кавказе. Стремление нести свое искусство в широкие массы народа влекло Орленева и его друзей в самые глухие уголки нашей необятной родины. Матвей Львович Ляров с огромным увлечением участвует в этой необычайно важной культурно-просветительной работе.

Понятно, мечта о создании подлинно-народного театра не могла осуществиться в условиях царизма. Но попытки создания такого театра Орленев делал, и Матвей Львович ему в этом энергично помогал.

В глухие годы столыпинской реакции и разгула черносотенства орленевцы организуют первый передвижной крестьянский театр на станции Голицыно под Москвой. Скрывая свои имена, анонимно, артисты бесланно играют сцены из «Ревизора», «Горя-злосчастия» и других пьес. Но «крамольную» затею очень скоро пресекают жандармы и полиция.

Вторая поездка в Америку. Матвей Львович играет в «Преступлении и наказании» роль следователя Порфирия Петровича, в «Братьях Карамазовых» — Ивана Карамазова, а потом старика Карамазова, в «Паре Федоре Ивановиче» — Годуно-

ва, Филиппа Строгина в «Лорензаччо» А. Мюссе и ряд ответственных ролей в пьесах Ибсена.

Несколько «сезонов» Матвей Львович работает в Москве, в Харькове, Иркутске, Ростове, Нижнем - Новгороде. Но самую большую часть своей театральной жизни он отдает городу, где началась его артистическая карьера, — Одессе. Здесь с незначительными перерывами он работает свыше 30 лет.

В дореволюционные годы М. Л. Ляров успел сыграть немало ролей, которые создали ему положение ведущего актера. Но расцвет его интенсивной творческой работы начался с момента Великой Октябрьской социалистической революции.

В театр пришел новый зритель, тот самый, о котором, вместе со своим учителем Орленевым, Матвей Львович многие годы мечтал, пришел массовый трудовой зритель. Начал формироваться новый советский актер, актер-гражданин, призванный нести со сцены боевое слово социалистической правды, актер, поставленный на почетную службу делу революции. К этому замечательному делу М. Л. Ляров был вполне подготовлен. Он принимает активнейшее участие в создании театра «Дом народа», а потом — «Театра труда», Райдрамтеатра, он входит в коллектив молодого театра «Массодром», чтобы перейти затем в Одесский Русский драматический театр, в котором работает со дня его основания — с 1927 года.

В богатой галерее сценических образов, созданных Ляровым за 40

лет, выдающееся место занимает иностранная и русская классика. Особенно много ролей переиграл Матвей Львович в пьесах Островского. С очень тонким мастерством он играл Дикого в «Грозе», блестяще изображал европеизированного представителя «темного царства» Флора Федулыча в «Последней жертве», Клукова — в «Бесприданнице»; с непередаваемым искусством вылил он яркую фигуру Курослепова в «Горят сердца» и т. д. и т. д. Совершенно незабываемо исполнение Ляровым роли городничего в «Ревизоре».

М. Л. Ляров — блестящий исполнитель в горьковских пьесах. Он с единым сарказмом разоблачает предательскую природу либерала Захара Бардина во «Врагах» — двурешника и труса, одну руку протягивающего рабочим, а другой рукой цепко держащегося за жандармов и полицию. Полицейстер Коломейцев в пьесе «Последние» — это глубоко реалистическое, поднимающееся до символического звучания разоблачение самодержавно-полицейского строя. Роль царского слуги, свирепого палача, Матвей Львович играл с таким искусством, что за жестокостями Коломейцева зритель легко видел проявление не силы, а слабости самодержавия. И тогда становилось понятным название пьесы «Последние». Роль Бессеменова в «Мещанах» по праву должна быть отнесена к числу самых выдающихся достижений Матвея Львовича, сумевшего сочной кистью актера-художника создать замечательный портрет мещанина, потревоженного в своем докое.

Ляров создал яркий образ учителя Кулыгина в «Трех сестрах» Чехова. Он тонко вскрыл тайники души этого тупого и ограниченного человека. Но у Лярова Кулыгин не просто «человек в футляре». Артист сумел отыскать в нем и по-человечески качества, которые делают смешного и жалкого Кулыгина моментами трогательным, задушевным и способным на настоящее и притом глубокое чувство.

Очень большое число ролей сыграл Матвей Львович в советском репертуаре, показав интересную галерею людей нашей эпохи. Тут и нарком Шурупов из пьесы Луначарского «Яд», честный инженер Мерц из «Высшей меры» Л. Никulina, обаятельнейший образ руководящего лица в «Моем друге» Погодина и мудрый начальник из «Аристократов». М. Л. Ляров дал нам ряд образов ученых: смешной и нелепый профессор Горностаев в пьесе «Любовь Яровая» Тренева, скромный и добрый профессор Черных в «Славе» Гусева, прячущий свою мягкость и чуткость за ширмой брюзжания и ворчливости, профессор Бородин в «Страхе» Афиногенова, запутавшийся в раздиравших его вопиющих противоречиях, — какими полярными приемами игры отмечены эти сложные образы различных профессоров, какие разнообразные краски найдены Матвеем Львовичем для обрисовки каждого из них, как непохожи, как далеки они друг от друга! Их нельзя спутать. И каждому образу М. Л. Лярова глубоко веришь, ибо артист творит, правдиво, убеждающе, глубоко реалистично.

В беглом обзоре многолетнего

творческого пути Матвея Львовича можно лишь вскользь упомянуть о его плодотворной работе в кино, где им сыграно свыше ста ролей. Из них особенно примечательны: помещик Энгельгардт в фильме «Тарас Шевченко», полковник в картине «Назар Стодоля», капитан в «Белеет парус одинокий» и ряд других интересных работ.

Но Ляров никогда не замыкается в узкопрофессиональной сценической работе. Его общественная деятельность чрезвычайно многогранна и значительна. Как депутат горсовета, Матвей Львович пользуется исключительным доверием и любовью своих избирателей. С большой энергией он ведет военно-шефскую работу. Он поддерживает тесную связь с шефствующим над театром заводом им. А. Марти. Матвей Львович Ляров — член ВКП(б).

В 1933 году М. Л. Ляров был награжден правительством УССР званием заслуженного артиста республики. Это звание он получил по праву.

40 лет жизни в искусстве. Матвей Львович Ляров прошел свой творческий путь, сохранив и непотухающую энергию молодости, и беззаветную преданность своему искусству, и жажду дальнейшей работы на благо народа. Впереди у него еще много ярких и интересных ролей. Сегодня он сыграл старого профессора Окамова в пьесе А. Афиногенова «Машенька», а впереди еще много творческих исканий. Пожелаем же юбиляру сил, здоровья, долголетия и новых творческих побед.

А. ГРИН.